

Глава 462. Тучи сгущаются. Не понимаю

Повышение цен на еду, провоцирование паники, драки и разрушение магазинов могли считаться большим преступлением. Если она сейчас примет это обвинение, Сяо Тяньяо никогда не сможет очистить свое имя.

Пусть в этот раз император не наказал Сяо Тяньяо сурово, а лишь предъявил ему штраф в 200000 серебром, однако подобные вещи могли произойти в будущем. Люди на востоке могли подумать, что Сяо Тяньяо стоит за всем этим и использует войну, чтобы наживать деньги.

Поэтому, когда евнух дочитал императорский указ, Линь Чуцзю встала на колени и замерла неподвижно, отказываясь принимать условия.

Чиновник из министерства юстиции схватил указ и сунул его Линь Чуцзю под нос. Видя, что Линь Чуцзю не шевелится, он заговорил, чтобы напомнить ей: «Сяо Ванфэй, пожалуйста, примите указ!»

«Принять указ?» – подняв голову, спросила Линь Чуцзю.

«Да, пожалуйста, примите указ, Сяо Ванфэй», – сказал чиновник с притворным уважением, хотя на самом деле испытывал презрение. Это был всего лишь штраф в 200000 серебром. При богатстве принца Сяо, что для него 200000?

Сяо Ванфэй была неосторожной женщиной. Она была куда хуже его.

«Нет, я не могу это взять». Линь Чуцзю не заботило, что сказал чиновник, она лишь твердо покачала головой. – «Я могу принять штраф, но не могу принять обвинения, предъявленные Сяо Ванье. Ванье в силу несчастного случая исчез на поле битвы. Он не заметал следы намеренно. Это не ванье послал новости о своем исчезновении в столицу, которые вызвали взлет цен. Так какое же отношение это имеет к Сяо Ванье?»

Чиновник был очень рад услышать слова Линь Чуцзю: «Сяо Ванфэй, скажите все это императору. Говорить это мне нет смысла».

Сказав это, он снова подал императорский указ Линь Чуцзю. Если бы не разница между мужчинами и женщинами, он бы сунул указ Линь Чуцзю в руки: «Сяо Ванфэй, лучше возьмите императорский указ поскорее. Можете пойти с ним во дворец», – ему не было дела, обосновательны ли объявления или нет. Он отвечал только за доставку указа и последующий доклад императору.

«Я прошу прощения, я не могу взять указ», – Линь Чуцзю заложила руки за спину и не принимала императорский указ. – «Ванье не совершал перечисленных здесь преступлений. Я не могу его принять».

«Сяо Ванфэй, вы противитесь указу императора?» – после того как ему несколько раз отказали, чиновник не мог не рассердиться. С тех пор как он стал чиновником при министерстве юстиции, он передал уже бесчисленное множество указов о наградах и наказаниях. Но он никогда не видел никого подобного Линь Чуцзю.

«Гром и дождь – все во власти правителя. Ванфэй, вы мудры. Если вы примете императорский указ, я об этом забуду. Все пройдет. Иначе, если это дойдет до ушей императора, именно вам не поздоровится», – сказал чиновник: отчасти как совет, а отчасти – как угрозу.

Отказ Линь Чуцзю принять указ был, разумеется, неудовлетворительным, но и этот указ был немногим лучше. Однако если бы Линь Чуцзю приняла указ, это бы гораздо лучше...

«Я не могу позволить этой шляпе покрыть мою голову. Я пошлю штраф по императорскому указу в министерство юстиции, но я не приму императорского указа», – Линь Чуцзю без устали повторяла то же самое.

Не дожидаясь, пока чиновник заговорит, Линь Чуцзю повернулась к домоправителю Цао и сказала: «Домоправитель Ца, пойдите в мое хранилище и достаньте все ценные вещи из моего приданого».

«Ванфэй...» – домоправитель Цао был ошарашен. – «Вы хотите продать свое приданое?» Поместье Сяо не было бедным. Это были всего 200000 серебряных монет. Они могли достать эту сумму с закрытыми глазами. Линь Чуцзю не требовалось продавать свое приданое.

«Ммм, поскорее... продайте мое приданое, чтобы разрешить эту срочную проблему. Я позже отработаю эти деньги», – с достоинством сказала Линь Чуцзю, но Фэйцуй и другие три служанки знали, что Линь Чуцзю давно хотела избавиться от своего приданого. Поэтому теперь, когда появилась возможность с этим разобраться, как Линь Чуцзю могла ее упустить?

Кроме того, если она продаст свое приданое вместо того, чтобы использовать деньги поместья Сяо, люди со стороны подумают, что Сяо Тяньяо чист и честен. Он не мог выложить 200000 серебряных монет.

Домоправитель Цао не был глуп. Он понимал, в чем состоят намерения Линь Чуцзю. Но хоть он и понимал, ему все равно не хотелось продавать приданое Линь Чуцзю. Он хотел переубедить Линь Чуцзю, но Фэйцуй шепнула ему: «Домоправитель Цао, просто послушайтесь ванфэй. Должно быть у нее есть на это причины».

Договорившись, двое из служанок Линь Чуцзю вызвались помочь домоправителю Цао: «Ванфэй, мы пойдем с домоправителем Цао и принесем ваше приданое».

«Идите», – теперь, когда Фэйцуй и Чжэньчжу пошли вместе с ним, Линь Чуцзю уже не о чем было беспокоиться.

Когда чиновник, который принес императорский указ, увидел, что люди поместья Сяо пошли за приданым вместо денег поместья Сяо, он был ошарашен: «Принцесса Сяо, это всего лишь штраф, вам ни к чему продавать свое приданое».

Если посторонние узнают, что император приказал оштрафовать поместье Сяо так, что принцессе Сяо пришлось продать ее приданое, что они подумают об императоре?

Он был всего лишь маленьким чиновником, делающим свою работу. Как он мог это остановить?

«Что это значит, я не должна продавать мое приданое?» – Линь Чуцзю озадаченно посмотрела на чиновника. – «Разве вы не велели мне заплатить 200000 по императорскому указу?»

Если ей скажут не платить, она станет спорить.

Если они не должны платить штраф, разве это не значит, что они не сделали ничего плохого?

Верно, что еще тут можно сказать!

«Нет-нет, разумеется, вы должны заплатить. Это наказание Сяо Ванъе за подстрекательство купцов к увеличению цен на еду, приведшее к разорению людей», – чиновник снова подчеркнул преступление Сяо Тяньяо, но Линь Чуцзю сделала вид, что ничего не слышала.

Она сказала: «Ванъе не подстрекал тех купцов повышать цены, все, что случилось, было лишь результатом спонтанного поведения тех беспринципных купцов. Что же до 200000 монет штрафа, указанных в императорской бумаге – мы можем расценивать их только как просьбу».

Цены подняли предприниматели, но император не потребовал от них выложить их прибыль. Вместо этого он воспользовался ситуацией, чтобы устроить неприятности Сяо Тяньяо. У императора просто не было совести.

«Сяо Ванфэй, истина сейчас перед вами, что бы вы ни говорили», – чиновника раздражало, что Линь Чуцзю было так сложно убедить. Почему доставлять императорские указы стало таким утомительным занятием?

Не удивительно, что ни один дворцовый чиновник не вызвался доставить императорский указ, когда они услышали, что его нужно отнести в поместье Сяо. Если бы он не вызвался, эта злополучная задача не была бы поручена ему.

«Господин говорит правду: истина перед нами, и никто не может исказить ее, сказав пару слов», – Линь Чуцзю продолжала говорить и добавила: «Ванъе сейчас на линии фронта. Он сражается, чтобы защитить Восточную Страну, тогда как вы всего лишь трясетесь над этой проблемой в столице. Те купцы заработали гораздо больше денег, чем ванъе и его люди, а вы осуждаете его так, будто он работал с теми купцами. Так какое отношение это вообще имеет к ванъе? Я не знаю, сколько те купцы заработали на этот раз. Вы уверены, что какие-то 200000 серебром восполнят ущерб, который понесли люди?»

«Сяо Ванфэй, я не знаю, о чем вы говорите, такой маленький чиновник, как я, не может понимать таких вещей», – чиновник весь вспотел от напряжения. Он до сих пор проявлял высокомерие.

Хотя он не так давно поступил на службу, он обладал ясным пониманием людей в столице. Он знал, что Сяо Ванфэй умеет устраивать неприятности, и не хотел их...